

СЕРГЕЙ РЫЖИКОВ

ВРАТАРЬ ИЗ НАРОДА

АВТОБИОГРАФИЯ ОДНОГО ИЗ ЛУЧШИХ
ВРАТАРЕЙ РОССИЙСКОГО ФУТБОЛА

Иконы спорта

Сергей Рыжиков

**Вратарь из народа.
Автобиография одного из лучших
вратарей российского футбола**

«ЭКСМО»

2022

УДК 796.342:929
ББК 75.577

Рыжиков С. В.

Вратарь из народа. Автобиография одного из лучших вратарей российского футбола / С. В. Рыжиков — «Эксмо», 2022 — (Иконы спорта)

ISBN 978-5-04-174897-5

Карьера Сергея Рыжикова разбивает стереотипы, а наполненные подробными примерами истории запускают читателя внутрь футбольной жизни, где тяжелые тренировки соседствуют с трудными решениями, ожидания сменяются разочарованием, а события в раздевалке порой столь же интересны, как и матчи. Вспоминая все свои клубные команды и сборную России, Рыжиков прямо и без полутонов отвечает на любимые вопросы болельщиков: «зачем» и «почему». В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 796.342:929
ББК 75.577

ISBN 978-5-04-174897-5

© Рыжиков С. В., 2022
© Эксмо, 2022

Содержание

Слово рецензорам	6
Предисловие	8
Глава 1	10
Глава 2	12
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Сергей Рыжиков
Вратарь из народа. Автобиография одного
из лучших вратарей российского футбола

© Рыжиков С.В., текст, 2022.

© Фото на обложке: © Marco Luzzani / GettyImages.ru

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Слово рецензорам

Андрей Талалаев, главный тренер «Ахмата», тренер Сергея Рыжикова в «Крыльях Советов»:

«Из автобиографий мы часто узнаем о методах, которые тренеры используют в работе, но не видим реакцию игроков и последствия тренерских решений. А Сергей Рыжиков раскрыл это настолько убедительно, что можно читать как пособие. Для меня книга оказалась не только увлекательной, но и полезной в профессиональном смысле.

Многие найдут здесь пошаговое развитие – и спортсмена, и личности. Отношение к тренировкам, анализу, ведению дневников, изменение режима дня и питания, все это выходит за рамки деятельности вратаря.

Сергей на своем примере объясняет, как важно самообразование для развития и формирования личности, насколько полезно для расширения кругозора и лучшего понимания происходящего вокруг читать литературу.

В книге – и увиденное мной во время короткого периода совместной работы с Рыжиковым в Самаре. В «Крыльях Советов» он проявил себя носителем командных ценностей, основной фигурой для создания коллектива и большой команды. Каким был и раньше, во всех других клубах. Месяца мне хватило, чтобы понять его значимость для команды. Приятно, что Сергей позитивно отзывался о работе и нашего тренерского штаба.

Ко всем тренерам автор книги относится уважительно. И вообще, за исключением последней главы, корректно высказывается обо всех людях, которые встречались на его футбольном пути. Даже о тех, кто ему несимпатичен. Иллюстрация личности Рыжикова – его отношение к своим корням. Достигнув больших побед на высшем уровне, он много рассказывает о шебекинском «Химике» и вспоминает своих детских тренеров. Тем самым подтверждая себя как личность.

В постсоветской истории нашего футбола есть всего несколько человек с идеальной репутацией в широких кругах, таких, кто вызывает уважение у всех. Это Сергей Семак, Виктор Онопко, Олег Иванов и, конечно же, Сергей Рыжиков.

Уверен, что этап жизни, описанный в книге, станет прологом для большой тренерской карьеры».

Борис Игнатьев, бывший главный тренер сборной России. Тренер Сергея Рыжикова в «Сатурне»:

«Сергей Рыжиков в своей книге сделал то, что и должны делать футболисты. Делиться воспоминаниями о карьере, рассказывать о сложностях профессии и проблемах, с которыми столкнулись. Это очень важно для молодых спортсменов и их родителей.

Многие авторы обходят стороной сложные моменты своей карьеры, опускают подробности, что делает их произведение картинным и безоблачным. А Сергей честен. И перед собой, и перед читателем. Он предстает перед нами человеком, преданным своей профессии, с твердым характером, и прямо рассказывает, что ему пришлось преодолеть, от чего пришлось отказаться в жизни, чтобы оставаться в футболе на высшем уровне до 40 лет.

Из книги понятно и сколько радостных эмоций получает футболист от больших побед, например, когда выигрывает в Лиге чемпионов у «Барселоны».

Отдавая должное своему трудолюбию, автор книги в основном положительно относится ко всем своим тренерам. Ко всем, с кем встречался на протяжении долгой карьеры. С высоты ее успеха он оценивает тренеров по их разносторонним качествам. Даже те, кто не особенно ему запомнился, по словам Рыжикова, пытались делать все, чтоб из него получился большой мастер.

Задаюсь вопросом: что позволило Сергею, парню из небольшого провинциального городка, выигрывать конкуренцию у многих воспитанников серьезных школ и интернатов? Зная Рыжикова по короткому отрезку совместной работы, могу с уверенностью утверждать, что его выгодно отличало четкое понимание своей жизненной позиции, огромное трудолюбие, независимый характер и позитивное отношение к жизни. Он умел выстраивать отношения и с игроками, и с обслуживающим персоналом, готов был принимать критические замечания тренеров, осознавая, что это делается для улучшения игры, его и команды.

Сергей не заикливался на матчах с отрицательным результатом, осознавая, что это уже история и главное – следующий матч.

Рассказывая о первом тренерском блине, который оказался комом, он расставляет акценты без поиска врагов. Подчеркивает, что во всех творческих коллективах нет лишь черного и белого, есть еще и полутона. Я уверен, что он станет хорошим тренером, у него есть для этого нужный характер. Желаю Сергею успеха и хочу теперь видеть его в футболе уже в новой роли.

Выражая ему благодарность за работу, отмечаю, что книга получилась познавательной, интересной и талантливой».

* * *

Посвящаю книгу своей бабушке, Любови Анисимовне Вертяевой, которая нянчилась со мной с детских лет, всегда за меня переживала и была моей самой главной болельщицей. Футбол для меня начинался со двора ее дома, где мы играли целыми днями. До последних дней она внимательно следила за моими матчами, вела таблицы – была в курсе всех моих дел. Бабуля была мировой эсеницей. Царство ей небесное!

Предисловие

К написанию книги меня подтолкнул разговор с моим агентом Алексеем Сафоновым. Он тогда выпускал уже свою третью книгу и спросил меня: «Серый, ты-то когда созрешь?» За спиной у меня тогда было почти двадцать лет в профессиональном футболе, и с тех пор я стал чаще задумываться о том, чтоб рассказать о своем карьерном пути. О трудностях, событиях и людях, с которыми свел меня футбол, о жизни, которая идет параллельно с футбольной.

Важная задача книги – показать, что благодаря целеустремленности, труду и терпению можно преодолеть все сложности и достичь любых результатов. Это касается не только спортсменов, а людей всех профессий.

Я считал своей задачей показать мальчишкам, что шанс может появиться у каждого, а степень реализации этого шанса зависит только от нас.

Книга – перед вами, приятного чтения!

Сергей Рыжиков

Вратарская правда

Роль вратаря в футбольной команде очень своеобразна. Про нас говорят, что, кроме командной игры, мы участвуем еще и в отдельном соревновании. Подтверждаю – это правда. Вратари всегда стремятся сыграть на «ноль». И бывает, что в некоторых случаях нулевая ничья может порадовать больше, чем победа 2:1. А если в матче за трофей команда выигрывает, например со счетом 5:4, у голкипера огорчение от пропущенных мячей может перекрыть радость от общей победы. Вкус ложки дегтя в бочке меда точно почувствуется – ты же пропустил!

С радостью от «сухого» матча у меня связана смешная история. Было это году в 2011–2012-м. Мне тогда по контракту полагалась премия за определенное количество матчей на «ноль». Нужного количества я достиг после нулевой ничьей, прихожу в раздевалку – настроение хорошее. Народу мало, Бердыев пока еще не пришел. Сажусь в угол – на свое место, разговариваем с партнером. Он сказал что-то веселое, я засмеялся, и в этот момент заходит Курбан Бекиевич! Первое, что видит: смеющегося меня. Он этого не понял. Немая сцена. Он после ничьей был задумчив, игра «Рубина», думаю, не понравилась, а тут еще показалось, что я веселюсь. Хотя празднований я не устраивал – в раздевалке не танцевал, громко не смеялся. Но мой веселый вид в тот момент Бердыева смутил – что-то высказал про меня Виталию Кафанову. Мы с ним потом об этом разговаривали – он взял меня под защиту. Объяснил Бекиичу, что для вратаря сыграть на «ноль» очень важно, и не я виноват в том, что команда показала в том матче плохой футбол, не смогла забить. Но и меня Кафанов на будущее попросил: «Радуйся в таких случаях потише».

Цитаты

«В дубле «Сатурна» я зарабатывал 300 долларов. 100 из них отправлял маме, 100 – тратил на телефонные разговоры с девушкой, мы тогда с Машей еще только встречались. 100 долларов оставлял себе, мне хватало. А что? Я одет, обут, здесь тебя тренируют, кормят, крыша над головой есть. В Москву я выбирался редко, и там на 100 долларов не разгуляешься. У меня тогда мобильного телефона даже не было».

«Могли заранее предупредить: “Давай годик отыграешь – и мы тебя проводим”. Это было бы честно. Но я не услышал ничего. Или, отыграв за “Рубин” 10 лет, прямого разговора не заслужил?»

«Пропустив в Нальчике гол с чужой половины поля, не знал, куда себя деть. После матча спрятался в душевой – стыдно было ребятам в глаза смотреть. Тут же на телефон пришло сообщение: “Посмотри, что Маслаченко про тебя сказал”. Я сначала заволновался, стал искать – и увидел: “Такие голы пропускают только великие вратари”. На душе полегчало».

Глава 1

Футбол и Марадона

Футбол для меня начался с Диего Марадоны. В 1986 году в составе сборной Аргентины он выиграл чемпионат мира, мне в том году исполнилось шесть лет, но культ вокруг Марадоны я запомнил хорошо – о нем тогда говорили все вокруг. У меня тоже футбол стал ассоциироваться с великим аргентинцем. Вскоре моя мама поехала по туристической путевке в Болгарию, откуда по моей просьбе привезла мне футбольные шорты. Я на них трафаретом вывел десятый номер, это был отличительный знак, что я Марадона, такие же короткие шорты, как у него! Для меня это стало первым значимым атрибутом! А мои занятия футболом начались позже – в семь лет, когда тренер пришел в класс и пригласил в секцию. Я согласился без сомнений – нравилось играть, к тому же и альтернативы в моем родном Шебекино не существовало. Это сейчас там есть ледовый дворец, а тогда футбольная секция была единственной.

Тогда же у меня появились первые сознательные впечатления о больших матчах – смотрел чемпионат Европы 1988 года, видел, как в финале Марко ван Бастен забил красивый гол Ринату Дасаеву. Он стал первым знаменитым вратарем, о котором я узнал. Но мне до позиции вратаря было еще далеко. В секции я начинал с полевого игрока.

Футбольные предпочтения в моей семье были однозначны – «Спартак»! Папа болел за красно-белых, всегда смотрел матчи с его участием. Так и у меня появился интерес к «Спартаку». В начале 90-х он постоянно выступал в еврокубках, чаще – в Лиге чемпионов, мы даже к знакомым ходили матчи смотреть, если у нас канал НТВ плохо показывал.

Тогда, в 90-х, у меня появилась уже и сознательная симпатия к «Спартаку» – нравились техничные футболисты, комбинационный футбол, стеночки, забегания. Помню многих футболистов «Спартака» 90-х, даже Федора Черенкова немного в игре застал! А вратарей того «Спартака» помню вообще всех – Черчесов, Стауче, Помазун, Тяпушкин, Нигматуллин, Филимонов. Отдельным впечатлением для меня осталась команда осени 1995 года, когда в «Спартак» вернулись Черчесов, Кульков и Шмаров, с ними пришел Юран, и они выиграли все шесть матчей в групповом турнире Лиги чемпионов! Поэтому разговоры о том, что я с детства болел за «Спартак», были правдой. Хотя, когда судьба подарила возможность туда перейти (в 2010 году), он для меня футбольным ориентиром уже давно быть перестал. Охладевать к «Спартаку» я начал, когда из него ушли многие игроки, которые у меня ассоциировались с красивым победным футболом. А с уходом из клуба Олега Романцева прежний «Спартак», на котором я рос, и вовсе для меня закончился. Кроме «Спартака» я симпатизировал «Зениту», но было это уже когда сам стал профессиональным футболистом – «Зенит» тогда тренировал Властимил Петржела. Нравился азартный атакующий футбол сине-бело-голубых, с Аршавиным, Кержаковым, другими питерскими воспитанниками, привлекала и атмосфера на стадионе «Петровский». Какой матч ни включишь – там всегда полные трибуны. Для России середины «нулевых» это было нонсенсом. Ассоциировался тот «Зенит» с романтизмом еще до того, как я начал профессиональную карьеру. За «Зенит» играли сын и отец Давыдовы, потом сине-бело-голубые обратили на себя внимание победой в Кубке России. А меня аура футбольного Петербурга захватила в 2002 году, когда я впервые оказался на «Петровском». В заявку «Сатурна» тогда не попал, но на стадионе побывал, проникся его атмосферой. Когда пришел Петржела, наблюдать за «Зенитом» стало еще интересней. Первый иностранный тренер в России, много-разовые тренировки, огромные нагрузки, много питерской молодежи в составе. Особенно нравилось, что при иностранном тренере играло много своей молодежи, и первые скрипки были у россиян. Кержаков, Аршавин, Малафеев, Денисов, Быстров – все выросли в игроков сборной

и внесли лепту в историю российского футбола. Тот «Зенит» был явлением. Те российские футболисты составили костяк «Зенита» образца 2008 года, когда выиграли Кубок УЕФА.

Но пока вернемся к детским воспоминаниям. Футбольные впечатления у меня тесно связаны с харьковским «Металлистом». Харьков – ближайший город, где можно было увидеть футбол высшей лиги. Отец иногда ездил на матчи «Металлиста» – химический завод поездку организовывал. Несколько раз и я с ним ездил. Добирались туда на автобусе, который предоставлял завод, возвращались домой вечером после матча – от Белгорода до Харькова меньше 100 километров. Но мне больше запомнились именно поездки, деревянные скамейки и полные трибуны, а подробности матчей «Металлиста» в памяти не отложились. Я даже долго вспоминал, где тогда «Металлист» играл, в чемпионате Украины или еще СССР? Вспомнил только после подсказки папы – оказалось, мы ездили туда в конце 80-х, значит, это еще чемпионат Советского Союза.

Глава 2

По примеру земляка. От любительской команды до приглашения в «Сатурн»

Кумиров в футболе у меня в юности не было. «Спартак» выглядел чем-то очень далеким, о нем можно было только мечтать. А вот шебекинский «Химик», выступавший в чемпионате области, стал ближайшим ориентиром – это наша родная команда. Ведущие футболисты считались местными знаменитостями. Сильнейшей командой области был, конечно, белгородский «Салют», но «Химик» – это совсем для нас близкая команда.

Основным вратарем «Химика» в конце 80-х был дядя Боря – Борис Рябуха. Потом тогда случилась неприятность – он попал под машину и продолжать карьеру не смог. К счастью, сейчас у него все нормально – живет в Шебекино, лайкаем друг друга в социальных сетях.

А начались мои занятия футболом привычно для того времени. В первый раз на стадион пришло в общей сложности человек 200. Но с каждой тренировкой количество занимающихся уменьшалось – и в итоге сократилось до 20 человек. Ничего сложного мы в первое время не делали – нам просто давали мяч, и мы играли. Это был не отбор, а набор. Потом пошли разговоры о создании футбольного спецкласса, но до окончания школы так разговорами и остались. Я до выпуска из школы отучился в одном и том же классе, где вместе со мной было три футболиста.

Зарплата консервами

Лет до 13 я был правым полузащитником. Играл, кстати, нормально – почти всегда выходил в стартовом составе, иногда забивал. Но случалось, и вратарей подменял, когда их на матчах не было или они по каким-то причинам играть не могли. И чем дальше, тем больше мне играть вратарем нравилось. Ловить и отбивать мячи, подстраховывать партнеров, подсказывать им – я в это с удовольствием втягивался.

А моим вратарским вдохновителем стал земляк и старший товарищ Алексей Поляков, бывший вратарь «Локомотива», «Крыльев Советов» и сборной Узбекистана. Познакомились с ним во дворе, причем в одном дворе никогда не жили. Я приходил к бабушке, а по дороге домой задерживался там со знакомыми парнями, мы круглыми сутками играли в футбол. Там-то и увидел однажды Полякова, который шел домой со спортивной сумкой. Стал расспрашивать, где играет, когда тренируется, с тех пор стали общаться. Он тогда в «Химике» играл. Стали вместе ходить на стадион тренироваться. Верней, Алексей тренировался, а я стоял рядом и смотрел, иногда мячи подбрасывал. Потом он уехал в московский «Локомотив», где мы спустя много лет с ним встретимся.

Но вернемся пока в юность. Удовольствие от игры на новой позиции совпало с обстоятельствами в нашей команде – парни, которые были у нас вратарями, не на все матчи приходили, поэтому кому-то в любом случае пришлось бы их подменять.

Наконец наступил день, когда понял: в поле больше не хочу. И после очередного матча, который я отыграл вратарем, попросил тренера меня там оставить. С тех пор уже основным голкипером команды был я. Хотя на позицию правого полузащитника периодически возвращался, когда тренер давал поиграть второму вратарю.

Вскоре после этого впервые появился шанс попасть на более высокий уровень – позвали на просмотр в ЦСКА. Но не меня одного – всю команду. Мы ездили в Москву на товарищеский

матч со сверстниками из ЦСКА. По счету матч сложился для нас провально: проиграли 0:7. Кто-то из тренеров сказал, что нам позвонят, но больше известий оттуда не поступало.

Следующий шанс оказаться в Москве представился через несколько лет, а до этого я поиграл за родную команду. Меня пригласили в шебекинский «Химик»! Мой 1980 год рождения оказался в секции очень «урожайным» – вместе со мной в команду попали еще шесть моих ровесников. Первый матч за мужскую команду я провел в 18 лет. А с тренерами из моей шебекинской школы – Юрием Николаевичем Кривченко и Сергеем Ивановичем Абанышиным – встречаемся и сидим за разговорами, когда туда приезжаю.

Два сезона в «Химике» оказались очень удачными – дважды выиграли чемпионат области среди любительских команд, один раз – Кубок области, выходили в финал Кубка. Денег мы там не получали – зарплату выдавали продуктами. Каждый игрок был приписан к магазину, где раз в месяц мог отовариваться. Мы с мамой в «мой» магазин ходили консервы получать.

В январе 1999-го у меня появился второй шанс попасть на другой уровень – поступило приглашение из «Локомотива» пройти просмотр в дубле. Его тренировал тогда Андрей Семин, сын Юрия Павловича. Мой земляк Алексей Поляков уже давно был в «Локомотиве», но никаких советов он тогда мне дать не мог – мы даже пообщаться не успели. На следующий день после моего приезда в Москву он улетел на сбор с основным составом.

А в дубле старшим и самым опытным среди нас был Александр Подшивалов, который еще в чемпионате СССР много лет отыграл за ереванский «Арагат»! Он тогда собирался из «Локомотива» уходить, искал новую команду. Потренировавшись вместе с Подшиваловым, я увидел новый уровень профессионализма. Тренеров вратарей там не было, а он обладал большим опытом и пониманием, как нужно заниматься и себя готовить. Много упражнений показывал нам на тренировках, был как играющий тренер.

Командировка в «Локомотив» оказалась для меня короткой – потренировался примерно неделю и уехал домой. Контракт не предлагали. Но меня это не расстроило. Наоборот, я был скорее вдохновлен тем, что позвали на просмотр. Значит, наверное, чем-то удалось заинтересовать. А что не оставили в «Локомотиве»... Воспринимал это так: Бог троицу любит. И если в первых двух случаях, в ЦСКА и «Локомотиве», не получилось, третий раз должен получиться удачным. Так я тогда рассуждал. Так и вышло. Через несколько лет подписал контракт с раменским «Сатурном»! А до этого играл за белгородский «Салют», эта команда – высший уровень для области. Запомнилось, что по зарплате в клубе тогда была равномерная градация. Нижняя ставка 1200 рублей, средняя – 2400 и высшая – 3600. Меня сразу взяли на среднюю.

Моим первым тренером вратарей стал... бывший майор КГБ Петрович. Или – Александр Петрович Серпуховитин. Официально он в «Салюте» не работал, был скорее любителем-энтузиастом. Когда нам с утра предоставляли поле, мы с ним занимались.

А новые для себя упражнения я узнал еще раньше, от партнера-конкурента Руслана Питалева. Он приехал из Киргизии, выступал в азиатской Лиге чемпионов. В «Салюте» временно играть не мог – при переходе где-то потерялись его документы. Пока вопрос решался, он пришел к нам в «Химик». Опыта у него на тот момент было намного больше – он немало интересного мне показывал и подсказывал.

Футбола высшего уровня в Белгородской области никогда не было. Наверное, у большинства людей спорт в нашем регионе ассоциируется с волейболом «Белогорьем». Это, конечно, давно для области – команда номер один. В Шебекино часто о ней говорили – мы знали, что «Белогорье» выигрывает чемпионат России, выступает в Лиге чемпионов, болели за волейболистов по телевизору. На их фоне успехи местного футбола всегда были скромны, но это и в юные годы на моем энтузиазме не сказывалось. Футбол я очень любил и альтернативы все равно не знал. Это в Белгороде были хорошие условия для занятий тем же волейболом, а у нас в Шебекино ничего, кроме футбольной секции, не было. Достижение цели – стать профессиональным футболистом – считал реальным. Мы же играли товарищеские матчи с командами из

других городов, был шанс попасть на просмотр, а если попадешь в белгородский «Салют» – это уже хоть и вторая лига, но профессиональный уровень! Энтузиазма добавлял пример Алексея Полякова, который из Шебекино попал в московский «Локомотив», одну из ведущих команд страны!

Главное – терпение и труд. Попасть на высший уровень можно и не из самого большого футбольного региона.

Слово агенту

Алексей Сафонов:

Знакомство с Рыжиковым для меня оказалось случайным. Я к встрече и беседе с ним не готовился, знал его только заочно – приезжал тренировки «Сатурна» посмотреть. А судьбоносная встреча состоялась в гостях у Алексея Медведева, моего первого клиента. В тот день мы собрались у Лехи поздравить его с рождением сына. Пришли Андрей Малай, Эдуард Мор, был среди гостей и Сергей Рыжиков. Познакомились, разговорились. Серега сказал, что хочет перезагрузить карьеру и двигаться дальше, предложил поработать вместе.

Ради этого он был настроен на огромную работу и любые изменения. В «Сатурне» пробиться тогда ему было нереально. В то время там были сильные опытные вратари: Валерий Чижов и Евгений Корнюхин, Антонин Кински из сборной Чехии. Поэтому, поддержав предложение Рыжикова о сотрудничестве, я сразу поставил условие: для игровой практики придется уезжать. Возможно, далеко. Сергей отреагировал моментально: готов ехать куда угодно.

У меня сомнений не было еще и потому, что я видел его готовность на большую работу ради достижения цели. Пессимизма и тем более внутренней готовности завершить карьеру в случае очередной неудачи я в нем не замечал. Наверное, такие решения проще принимать тем, у кого папа, например, банкир. У Рыжикова другая ситуация – он из небогатой семьи и уже тогда чувствовал за всех ответственность. Хотел обеспечить всех – и детей, и родителей. И, кстати, говорил: почти все, что имеет, это в основном благодаря «Рубину». За который выступал 10 лет.

Но в 24 года он о каких-то красивых ориентирах не говорил. Стать чемпионом или играть за сборную – я такого от него не слышал. У него была простая цель – играть в футбол, кайфовать от этого.

Была ли у меня уверенность, что все получится? Я видел у него колоссальное желание трудиться. Еще до знакомства смотрел тренировки «Сатурна», видел, что Рыжиков всегда уходит с поля последним, работает дополнительно. Кто-то талантлив, но не подкрепляет это работой, и потому быстро гаснет. Мне Медведев его характеризовал только положительно, говорил, что Серега пашет больше всех.

А оценить именно вратарский уровень и перспективы Рыжикова я никого не просил. Почему? Не надо думать, что вокруг меня уже тогда находились сотни экспертов. Нет. Я был молодой начинающий агент. Амбициозный, хотел двигаться дальше, но связи в профессии тогда только наработывал. Алексей Медведев незадолго до этого стал моим первым клиентом, Рыжиков был одним из первых. Поэтому, соглашаясь с ним сотрудничать, я полностью доверился мнению Медведева.

Мои кумиры

Лев Яшин стал первым великим вратарем, о ком я услышал подробный рассказ. Я уже занимался в секции, и к нам на стадион иногда приходил знаменитый харьковский футболист Сергей Григорьевич Копейко, игравший в чемпионате страны еще до войны! Тренер усаживал

нас перед ним, и мы слушали рассказы Копейко. Ему тогда было уже за восемьдесят, от него я и услышал о выдающихся достижениях Льва Ивановича Яшина, которого Копейко знал. Впечатление о нашей великой вратарской школе у меня появилось именно тогда.

А когда начинал взрослую карьеру, образцом вратаря для меня был Оливер Кан. Я восторгался его игрой за «Баварию» и сборную Германии! Мне нравилось в Кане все – лидерские качества, уверенность, атлетизм, прыгучесть, манера командовать партнерами. Отличала его и агрессия – иногда он с ней перебарщивал, мог сорваться на партнерах или наброситься на соперника, возможно, из-за того, что сказывалось напряжение матча, и Оливер Кан его не всегда выдерживал. А может, это было частью образа? Кан и сейчас остается для меня вратарем «номер один». После Яшина.

Лев Яшин стал первым великим вратарем, о ком я услышал подробный рассказ. Я уже занимался в секции, и к нам на стадион иногда приходил знаменитый харьковский футболист Сергей Григорьевич Копейко, игравший в чемпионате страны еще до войны! Тренер усаживал нас перед ним, и мы слушали рассказы Копейко.

С Каном у меня связаны две потрясающие истории. Однажды я встретил его на улице! Году в 2010-м мы были с «Рубином» на сборе в Австрии, поехали погулять в Мюнхен – и там в центре города я встретил Оливера Кана! Я даже опешил – он в трех метрах от меня прошел. Его, кстати, никто не узнавал, никто к нему не подходил. У меня был порыв с ним сфотографироваться, взять автограф, но я заколебался, да и ручки при себе не было. Так он и ушел. Думаю, встретить я его сейчас – такого трепета уже бы не испытал. И, наверное, подойти к нему желание бы не возникло. Сейчас я к этому отношусь намного спокойнее. В 2010-м году встреча с Каном впечатлила меня намного глубже, чем могла бы сейчас. А первая история с ним случилась задолго до того случая в Мюнхене – еще в 2004-м году. Когда основной вратарь «Сатурна» Антонин Кински уезжал на чемпионат Европы, я попросил его взять в подарок перчатки у Кана. Чехия играла с Германией в одной группе, поэтому я сказал: «Если будет возможность, попроси перчатки». И Кински привез! На них даже написано было: «Oliver Kan»! Я их очень берег, даже подклеивал, отыграл в них за «Анжи» весь сезон 2005 года. Тот подарок от Кана стал для меня вторым таким потрясением в карьере. Первое было за пару лет до этого – когда мне перчатки Саша Помазун подарил.

Глава 3

Подмосковные приключения

Третьего шанса попасть в большой футбол я ждал три года.

В 2001 году в «Салюте» создали еще и команду КФК, где играли только молодые ребята. Я тоже за эту команду играл, мы провели хороший сезон, заняли четвертое или пятое место. И после завершения чемпионата КФК тренер той команды Николай Алексеевич Соловьев сказал мне: «Готовься, поедешь на просмотр». С тех пор я начал заниматься в усиленном режиме! Каждое утро вставал в 6 утра и бегал кроссы вместе с другом, он ко мне присоединился за компанию.

Конечно, сегодня так профессиональные футболисты не тренируются – столько кроссов не бегают, но к тому времени уже усвоил правило: «лишней работы не бывает, все идет к копилочку». Возможно, теми пробежками я стремился добавить себе мотивации – настроиться на большую работу.

А вечером тренировался с «Химиком» – игроки «Салюта» тогда были в отпуске.

О футболе я тогда читал все, что можно достать. Газета «Спорт-Экспресс» приходила в Белгород день в день, в Шебекино – на следующий. По прессе следил за новостями, читал все интервью, особенно с вратарями. Если газету купить не успевал, брал у приятелей. У нас три-четыре человека одну газету читали, иногда приходилось ждать своей очереди. Интернета еще не было, книг у меня тоже не было, за исключением автобиографии Льва Яшина.

Покупал и журнал «Спорт-Экспресс», запомнилось интервью с тренером вратарей «Спартака» Юрием Дарвиным, который рассказывал о своей методике. Когда с ним встретился в «Сатурне», я был счастлив – с таким тренером буду работать!

А услышав о предстоящем просмотре, я сначала даже не знал, в какую команду поеду! Соловьев только перед Новым годом сказал, что это «Сатурн». У меня был огромный настрой проявить себя по максимуму, я готов был тренироваться сколько угодно – лишь бы этот шанс реализовать. Два предыдущих просмотра (в ЦСКА и «Локомотиве») завершились безрезультатно, поэтому был намерен с третьего раза обязательно в клубе премьер-лиги закрепиться.

Я уже понимал, что из зоны «Черноземье» второй лиги попасть в премьер-лигу очень трудно – для этого много факторов должно совпасть. Шанса может больше и не появиться. Агенты? Тогда о них и не слышал. Узнал, что дела футболистов ведут агенты, уже в «Сатурне», когда с Лешей Медведевым познакомился. Я часто слышал его телефонные разговоры: «Николаич, Николаич...» Это он с Алексеем Сафоновым разговаривал. А перед просмотром в «Сатурне» я был намерен ухватить птицу счастья. Требовалось отбросить все остальное и выложиться на 115 процентов.

И вот 10 января 2002 года отправился в Раменское, в дубль «Сатурна», который сразу после завершения игровой карьеры возглавил Евгений Смертин. Вместе со мной на просмотр приехало еще несколько ребят, среди нас я оказался самый старший. Им было по 18–19 лет, мне уже за 20. Тренировались на стадионе, жили в профилактории, там база синхронисток находится. Они там тоже тогда были на сборе – мы вместе с девчонками кушали в столовой, общались немного.

Тренировались мы на снегу и в зале. О моих перспективах мне за две недели сбора никто ничего не говорил, но у меня крепла уверенность, что все может получиться. Ближе к окончанию просмотра я уже стал догадываться, что мечта близка к исполнению. Когда ежедневно тренируешься и живешь на базе, все равно какие-то разговоры со стороны тренерского и адми-

нистративного штаба доходят. К тому же и, глядя на ротацию вратарей, догадывался. Когда ты остаешься на сборе и через пять дней, и через десять, и через пятнадцать, можно сделать вывод, что на тебя рассчитывают.

Наконец сбор завершился. Меня позвал на разговор Евгений Геннадьевич Смертин и объявил, что со мной хотят подписать контракт, назвал условия. Что я ответил? По-моему, сказал: «Очень хорошо». Был счастлив, что мечта сбылась. Цель достигнута! Я в клубе премьер-лиги! Дальше все зависит уже от меня.

На радостях позвонил домой, сообщил приятную новость родителям. Даже не помню, съездил я домой за вещами или нет. Допускаю, что, может, и не ездил. Но празднования точно нигде не устраивал. Думаю, в Шебекино отпраздновали без меня. Уверен, мама всплакнула от радости, наверное, стол накрыла, родители, бабушки и родственники собрались за столом, наверное, рюмку за мой успех подняли. Думаю, отпраздновали и в Орле – там родственники живут.

Из всех вратарей, которые со мной приезжали на просмотр, запомнил только Диму Безотосного, мы с ним вдвоем и остались. Он потом из «Сатурна» ушел, много в украинских командах играл.

Контракт я подписал ближе к началу сезона. Тогда же выдали полную экипировку, чему я был безумно рад. Поселился на базе, а зарплату дали 300 долларов. В рублях за вычетом налогов выходило примерно восемь с половиной тысяч. Еще 100 долларов доплачивали премиальными за победы. Сейчас даже не помню, насколько моя зарплата выросла по сравнению с белгородским «Салютом». Приходил я туда на ставку 2400 рублей, но сколько было на момент отъезда? Не помню!

Зато помню, как я деньги в Раменском распределял. 100 долларов отправлял маме, 100 тратил на телефонные разговоры с девушкой – мы тогда с Машей еще только встречались. 100 долларов оставлял себе, мне хватало. А что? Я одет, обут, здесь тебя тренируют, кормят, крыша над головой есть. В Москву я выбирался редко, да там на 100 долларов и не разгуляешься. У меня тогда и мобильного телефона даже не было. На базе «Сатурна» стоял обычный таксофон, я постоянно покупал карточки с лимитом, по ним и звонил. Когда время было, разговаривал с родителями и Машей часами. А мобильный телефон у меня только в 2005 году появился, когда в «Анжи» играл. Сначала супруге подарил мобильный на день рождения, потом себе купил. Поженились мы с Машей на второй сезон в «Сатурне», в 2003 году. Стали в Раменском снимать квартиру за 200 долларов. 150 из них давали в клубе, остальные 50 просил у президента «Сатурна» добавить.

Подняли мне зарплату (до 700 долларов) только на третий сезон – когда я уже постоянно с основным составом тренировался. Сначала за дубль мы играли вместе с Димой Безотосным, иногда нам из основной команды присылали Сергея Котова. Тогда он и кто-то из нас играли по тайму.

Слово партнеру

Алексей Медведев, бывший нападающий «Сатурна» и «Рубина»:

Мы познакомились, когда Рыжиков появился в основном составе «Сатурна». Часто оставались вместе после тренировок поработать дополнительно, много общались и за полем. Сергей привлекал общительностью, позитивностью, любил шутить. У нас тогда сложилась интересная компания из очень известных, заслуженных в футболе людей. Собирались за картами и разговорами в одном номере с Виктором Онопко и Сергеем Горлуковичем – им всегда было что рассказать, Рыжиков слушал их с большим интересом.

А на футбольном поле он впечатлял работоспособностью. Может быть, вратарской школы Сергею не хватало, но он это компенсировал стремлением все сделать как можно лучше. Удар кажется неберущимся, а он изловчится – и как-то мяч все-таки вытащит! А сколько работал дополнительно! Тренировка заканчивается, но у него все продолжается. Работал очень много, в том числе самостоятельно. Рыжиков горел целью заиграть на высоком уровне, этому подчинял себя всего. Я не удивился, когда к Сергею пришел большой успех. Еще в «Сатурне» я предполагал, что футбол щедро Рыжикова отблагодарит. Поэтому все титулы и достижения Сергея, его статус в российском футболе я считаю закономерностью.

* * *

Осенью 2003 года в «Сатурне» произошло невероятное. Как мне сначала показалось. Команду возглавил Олег Романцев! Его назначение стало для меня сенсацией. В субботу вечером мы вернулись с выездного матча, в котором командой руководил еще Виталий Шевченко. В понедельник у нас была тренировка, и о предстоящей смене тренера не сообщали. На следующий день по пути на тренировку я, как обычно, купил «Спорт-Экспресс». Бабушка в том киоске меня уже знала – всегда мне откладывала газету. Беру ее в руки – и там на первой полосе написано: «Романцев – главный тренер “Сатурна”». Я чуть газету не выронил! Для меня это был шок! В хорошем, конечно, смысле. Человек, с которым в детстве ассоциировал футбол, теперь будет меня тренировать.

Но в том сезоне добиться высокого результата не получилось. Я вспоминаю это с сожалением – команда была очень хорошая. При Шевченко мы весь чемпионат шли наверху, но после прихода Романцева выиграли до конца турнира только один матч, в еврокубки не попали.

Поэтому большие надежды связывали с новым сезоном. Ходили разговоры, что в команде будет перестройка. Изменения бросились в глаза уже на сборах. Добавилось игровых упражнений, ударов по воротам, стало много квадратов, и команда заиграла! В товарищеских матчах на первых двух сборах мы ни разу не уступили и даже не пропустили ни одного мяча! Я тогда выходил на второй тайм – вместо Кински или Корнюхина. Лично поговорить с Романцевым не довелось, на это и не рассчитывал. Я тогда был птицей не того полета, чтоб со мной вел индивидуальные беседы главный тренер. Какой у него мог возникнуть повод для разговора с третьим вратарем? Олег Романцев – глыба российского футбола. Мне запомнилась аура, которая возникла в «Сатурне» при нем – аура тренера-победителя. В голосе Олега Ивановича всегда чувствовались уверенность и спокойствие. Потом я то же самое почувствовал, когда по телефону разговаривал с Валерием Карпиным. От него тоже исходила непоколебимая уверенность.

Все шло у «Сатурна» во время подготовки к сезону-2004 отлично, и вдруг новость – на третий сбор Олег Иванович не приехал! О причинах подробностей не рассказывали, но слышал, что у Романцева возникли разногласия с руководством клуба. Вроде Олег Иванович хотел пригласить знакомых ему людей, чтоб они работали на благо «Сатурна». Но договориться с его руководством не удалось. Поэтому на третьем сборе нам представили нового главного тренера – Бориса Петровича Игнатьева.

Со мной в то межсезонье разговаривал тренер Сергей Павлов, помощник Романцева. Сказал, что в «Сатурне» заинтересованы во мне, хотят, чтоб я остался, потренировался еще с опытными вратарями.

Конечно, я задумывался о будущем. Амбиции уже тогда были намного выше дублирующего состава – очень хотелось играть за основной состав в премьер-лиге! Но я понимал, что в «Сатурне» у меня перспектив заиграть нет. Все три сезона, которые провел в клубе, там были опытные и очень сильные вратари. У которых я многому научился, многое перенял. Впитывал

все как губка. Те знания для меня оказались бесценны. На тот момент эта наука была даже важнее игровой практики.

Меня сильно впечатлило, как провел сезон 2003 года Евгений Корнюхин. «Сатурн» претендовал на место в еврокубках, а Женя играл потрясающе, был признан лучшим вратарем чемпионата. Я восхищался тем, как он в 36 лет держит столь высокий уровень! Что он творил в матчах?! Для меня это стало вызовом.

Василич был примером и в подготовке к матчам. Никогда не позволял себе выглядеть расхлябанным – всегда все чистенькое, одет с иголочки. Мог на базу в костюме-тройке приехать! Аккуратная борода, косичка – Корнюхин выглядел стильно.

Привлекало и его прошлое. Он тоже до того, как на высшем уровне закрепиться, прошел сложные времена. Служил в армии, работал инкассатором, играл в низшем дивизионе. Байки о тех временах рассказывал – заслушаешься! Рассказчик Женя – отличный! Мы с ним тогда сдружились. Жаль, потом связь потеряли.

Валера Чижов восхищал игрой ногами, особенно левой (он левша). Для лучшего понимания, какой на моем фоне это был уровень, можно оценить по десятибалльной шкале. Чижов левой ногой владел на «девять», а я правой на «единицу». В «квадратах» Валера выглядел очень уверенно, надежно контролировал мяч. И это помимо всех его вратарских достоинств! Где он такой игре ногами научился? Я тогда у него не спросил. Наверное, из-за своей врожденной стеснительности. Но предполагаю, что помогла в этом Чижову спартаковская школа – участие в игровых упражнениях.

У Саши Помазуна, большого профессионала, я научился многим нюансам, включая уход за экипировкой. Впечатлило, когда увидел, как Саша после матча стирает перчатки. Я их тоже стирал, но Помазун делал это профессионально – приглаживал полотенцем. Всегда делился и другими секретами. Перед сезоном подарил мне перчатки, за что ему очень благодарен. Весь тот сезон в них отыграл!

И, конечно, Антонин Кински, вратарь сборной Чехии. Он пришел в «Сатурн», уже зная русский язык, – учил его в школе. С Кински мы оставались вместе после тренировок, он просил поделаться с ним упражнения и учил иногда меня правильно выбивать мяч от ворот. Объяснял и показывал – как ставить ногу, как поворачивать корпус. Мне это почему-то не помогало – долго не получалось выбить мяч далеко. От Антонина узнал очень важный для этого нюанс – при разбеге нужно смотреть не вниз, не в сторону или вперед, а в точку, куда хочешь направить мяч!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.